

После раскорчёвки пустоши Цяо Юань, посоветовавшись с деревенскими, умелыми в земледелии, распланировал эти двадцать му земли. Пять му под бобы, пять му под редьку, восемь му под сладкий картофель — все сорта, которые могут расти и на бедной почве. Оставшиеся два му оставили специально под различные фруктовые деревья.

Цяо Юань для этого специально нанял в деревне человека, чтобы тот помогал с ежедневным уходом за землёй.

Это был старший дядя из семьи Цянь Цайвана. Он и представить не мог, что однажды сможет зарабатывать серебро, занимаясь земледелием. Два лян в год, обычно во время сельскохозяйственной напряжённой работы, посадки, глубокая вспашка, прополка и т.д. — всё организуется с наймом людей, не слишком тяжело.

Деревенские очень завидовали, а он, выходя, был очень горд, всем говорил, что получил эту работу благодаря тому, что хорошо умеет обрабатывать землю.

Другие умелые земледельцы в деревне первыми не согласились с ним, говоря, что разве не потому, что когда-то твой отец посылал зерно семье Юй, когда те были в долгах!

Хе! Тот старый дядя сказал, ну и что с того! Наша семья честная, и семья Юй честная. В общем, работал он со всей душой.

С начала строительства прошло уже около месяца, и наступил день установки балок для нового дома. Это был благоприятный день, который Линь Цуйфэнь специально попросила «мастера» рассчитать, чтобы избежать неблагоприятных дней.

Раньше Цяо Юань не верил в это, но после необъяснимого перемещения сюда он стал благоговеть перед духами и богами, и все дела делал по правилам, переданным предками.

В полдень на балки повесили украшения, Цяо Юань собственноручно написал четыре иероглифа «установка балок — большое счастье» и приклеил на середину балки. Затем Юй Дамэн перед жертвенным столом преклонил колени, принёс жертвы, молясь о благословении.

Затем запустили хлопушки, чтобы разогнать «злых духов», несколько молодых людей из деревни с хорошей судьбой забрались на стену, чтобы помочь поднять балку. Под общие крики балка была успешно установлена, плотник со стены разбросал пять злаков и заранее приготовленные Цяо Юанем сладости.

Снова раздались звуки хлопушек, взрослые и дети весело подбирали с земли сладости, на месте было оживлённо.

Цяо Юань вовремя вышел вперёд и громко объявил:

— В эти дни все потрудились, спасибо всем дядям и братьям из деревни за помощь.

Пожалуйста, пройдем на гумно, сегодня мяса хватит, вина — вдоволь!

Все одобрили, и толпа шумно направилась на гумно.

Гумно было местом в деревне для сушки зерна, обычно здесь проходили деревенские собрания или празднества. К счастью, сейчас пшеница в полях ещё не убрана, а то пришлось бы устраивать в новом доме, а Цяо Юань не хотел портить новый дом.

Главным поваром был повар, специализировавшийся на больших пирах в округе, столы и скамьи он привёз свои, помощниками наняли деревенских тётушек и дядей, которые с утра начали готовиться к пиру. Свинью забили на месте, восемь мясных блюд, четыре овощных, четыре вида сладостей — всего шестнадцать блюд, каждое блюдо по требованию Цяо Юаня было наполнено до краёв.

Повар восхищался щедростью семьи Цяо, но, увидев издалека тот дом — такой большой и внушительный, подумал, что будь у него деньги, он тоже был бы щедрым.

На месте царил смех и веселье, было очень оживлённо.

Вдруг раздались праздничные звуки гонгов и барабанов, становившиеся всё ближе. Цяо Юань догадался и уже собирался сказать Юй Дамэну, как увидел, что люди на гумне постепенно стихли.

Поэтому звуки гонгов и барабанов стали слышны ещё яснее, можно было определить, что они направляются в деревню Сяньхэ. Староста хлопнул себя по лбу и радостно воскликнул:

— Не иначе как гонцы с добрыми вестями!

Чем больше он думал, тем больше убеждался, сделал несколько шагов вперёд и сказал:

— Наверняка в нашей деревне появился сюцай!

Несколько быстрых молодых людей, услышав, стремительно выбежали.

Через некоторое время один из них прибежал обратно и закричал:

— Сдал! Сдал!

— Старший брат Юй сдал на сюцай!

Цяо Юань и Юй Дамэн обменялись взглядами, на лицах у обоих была радость.

Только обрадовались на мгновение, как тот человек, переведя дух, добавил:

— И учёный Чжан тоже сдал!

Сердце Цяо Юаня упало, он в душе вздохнул, что божество на небесах не разбирается — такой подлец, бесчестный человек тоже смог сдать на сюцяя!

Но сейчас всё же больше радости, ведь старший брат Юй был их настоящим родственником.

Столько лет упорной учёбы, наконец увидел проблеск надежды. Мэн Цю от радости даже прослезился. Цяо Юань, успокаивая его, отправил Юй Дамэна домой за красной бумагой и серебром.

— Семья Юй Сянсюэ из деревни Сяньхэ здесь?

Отец Юй, согнувшись, сделал шаг вперёд, обращаясь к гонцу:

— Вы потрудились, господин чиновник, я здесь.

Гонцы больше всего любили приносить хорошие вести — можно было получить выгоду, поэтому они тоже были радостны:

— Поздравляем, ваш сын, господин Юй сдал на сюцяя, и к тому же занял первое место.

Гонец передал отцу Юю красную шёлковую весть о победе, а отец Юй тут же вручил подготовленный Цяо Юанем конверт с деньгами:

— Спасибо за ваши труды, господин чиновник, дома как раз празднуем, останьтесь выпить пару чашек перед дорогой.

Со стороны виднелось, что пир неплохой, гонец соблазнился, но у них ещё были дела, нельзя было задерживаться. Старший взвесил в руке деньги, понял, что там наверняка не меньше ляна серебра, эта поездка не напрасна, и сказал:

— Нет, у нас ещё дела, не задержимся.

Несколько парней, выбегавших встречать гонцов, повели их дальше в семью Чжан.

Люди на гумне всё ещё были в изумлении, Цяо Юань нарушил тишину:

— Отец, скорее посмотрите, что написано в письме!

Отец Юй очнулся, поспешно развернул весть, те, кто был ближе, независимо от того, умели ли читать, подошли посмотреть. Староста, умевший читать, слово за словом прочёл:

— «Радостная весть: Юй Сянсюэ из деревни Сяньхэ уезда Юньшуй занял первое место на уездных экзаменах Хэгуаньфу».

Староста радостно воскликнул:

— Да это же первое место!

В их деревне Сяньхэ уже несколько десятилетий не было сюцаев, а сейчас сразу двое, да ещё один из них первый, он так обрадовался, что хлопал отца Юя по плечу и говорил:

— Брат Юй, ваша семья возвысилась!

Третий сын богат, старший сын знаменит — кто в ближайшие десятилетия сможет их превзойти?

Отец Юй был рад, но не забыл о скромности, всё ещё осторожно говорил:

— Что вы, это всего лишь сюцай.

Староста громко рассмеялся, радуясь даже больше, чем отец Юй:

— Я в людях не ошибаюсь, просто ждите!

На месте царило веселье, Цяо Юань что-то шепнул на ухо Линь Цуйфэнь.

Линь Цуйфэнь кивнула, повернулась с улыбкой к соседям и громко объявила:

— Когда старший сын вернётся, наша семья снова устроит пир, а сегодня все ешьте и пейте вдоволь!

Все вернулись на свои места, атмосфера стала ещё оживлённее, чем раньше.

Тем временем Юй Сянсюэ, посмотревший списки в уездном городе и уладивший все дела, на лодке вернулся в уезд Юньшуй.

Но едва он сошёл с лодки, как после проверки пропуска чиновниками на пристани один человек с поклоном подошёл и преградил ему путь:

— Вы сюцай Юй? Мой господин приглашает вас.

Тот представился слугой уездного начальника, сказал, что начальник устраивает пир для пяти сюцаев, сдавших экзамены в этом году в уезде Юньшуй, остальные сюцаи прибыли ещё вчера, сегодня не хватает только сюцая Юя.

Юй Сянсюэ показалось странным: обычно чиновники приглашают только после сдачи экзамена на цзюйжэня, как же получилось, что только сдали на сюцая, а уездный начальник уже устраивает пир?

Но раз уж пригласил уездный начальник, ему неудобно было отказываться, и он последовал за слугой в карету.

Ночью в банкетном зале сияли огни, не умолкали звуки струнных и духовых инструментов, но это была не чистая и изящная музыка.

Один из сюцаев, возмущённый в душе, залпом выпил вина и сказал Юй Сянсюэ:

— Распутная музыка.

Юй Сянсюэ усмехнулся, глядя на погружённого в вино и женщин уездного начальника, в душе полностью соглашаясь, но на словах не сказав ничего.

После трёх тостов танцовщицы закончили танец, и уездный начальник Ши наконец выпрямился, весело помахав рукой.

Его слуга рядом громко крикнул тем танцовщицам:

— Идите развлекать господ!

— Слушаемся! — хором откликнулись танцовщицы и разошлись к гостям по обеим сторонам.

К Юй Сянсюэ тоже подседа танцовщица, села очень близко. Он слегка отодвинулся, а та певица прямо прильнула к нему. Юй Сянсюэ в испуге вскочил и извинился:

— Ученик нарушил этикет.

Уездный начальник Ши весело рассмеялся, не разозлившись, и сказал секретарю рядом:

— Всё-таки новичок.

Секретарь поддакнул:

— Привыкнет — и всё наладится.

Уездный начальник Ши разглядывал Юй Сянсюэ некоторое время, затем сказал:

— Ты и есть занявший первое место на уездных экзаменах в этом году?

Юй Сянсюэ сложил руки:

— Ученик невежественен, случайно получил.

— Очень хорошо. — Уездный начальник Ши погладил бороду, кивая с одобрением: — Укрепил престиж нашего уезда.

Уездный начальник Ши сдал на цзиньши довольно поздно, только к сорока годам купил должность уездного начальника.

У него не было влиятельного происхождения, отправленные в знатные семьи сыновья и дочери стали лишь наложницами, не получив особой выгоды, и он подумал, что лучше использовать одного-двух для ставки, возвысив бедного сюэя или молодого цзюйжэня без связей. Такие люди в будущем, будь то на экзаменах или в начале чиновничьей карьеры, будут нуждаться в его поддержке, а после успеха обязательно помогут ему или его сыновьям.

Естественно, это не могли быть те, у кого совсем нет надежды на продвижение по службе через экзамены. Он заранее отправил людей разузнать в школах уездного города и соседних уездов и узнал, что у Юй Сянсюэ знания на уровне цзюйжэня, но он был обременён сыновним долгом и временно не мог сдавать экзамены.

Теперь, увидев, что тот занял первое место на уездных экзаменах, и заметив его красивую внешность, необыкновенную осанку, он ещё больше убедился в его блестящих перспективах и сказал:

— У меня есть дочь, шестнадцати лет, красивая, кроткого нрава, не отдать ли её за тебя в жёны?

Юй Сянсюэ притворился удивлённым и извинился:

— Господин начальник, благородная дочь, как же я, деревенский парень, могу быть ей ровней?

Он усмехнулся, самоуничижительно сказав:

— К тому же я уже женат, сейчас мой фулан беременен, мы действительно не пара.

— Ничего. — Уездный начальник Ши улыбнулся: — У тебя хорошие знания, осанка необыкновенная, можешь быть хорошей парой.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Что касается твоей первой жены, я наводил справки — деревенский гэр, неграмотный, не представительный, разве он тебе пара? Когда он родит ребёнка, можешь либо развестись с ним, либо взять в наложницы.

Юй Сянсюэ втайне сжал кулаки и мрачно произнёс:

— Простите, ученик не может его бросить. Мой супруг хорошо ведёт хозяйство, почитает родителей, сопровождал меня в годы упорной учёбы, не совершил никаких проступков. Ученик очень его любит и не намерен разводиться и жениться снова.

Лицо уездного начальника Ши потемнело, он молчал.

В зале стояла гробовая тишина. Наконец он мягко рассмеялся:

— Это я был бестактен, ты, оказывается, человек, ценящий чувства.

Сказав это, он под предлогом переодеться ушёл, раздражённо махнув рукавом.

Секретарь последовал за ним, бросив Юй Сянсюэ:

— Не знаешь, где твоё счастье!

Юй Сянсюэ выпрямился, поправил одежду.

Чжан Вэньшэн рядом усмехнулся:

— Такое прекрасное дело, брат Юй, зачем отказываться?

Юй Сянсюэ холодно взглянул на него, и Чжан Вэньшэн тут же замолчал.

Юй Сянсюэ знал, что этими словами он оскорбил уездного начальника, и благоразумно рано покинул собрание.

Не спав всю ночь, на следующий день перед рассветом он распрощался и на телеге отправился домой.

Цяо Юань утром валялся в постели, не хотел вставать, нежась с Юй Дамэном.

Как вдруг услышал, как Юй Шанью своим хриплым голосом кричит у ворот:

— Третий брат, брат Юань, скорее идите посмотрите! Отец хочет забить старшего брата до смерти!

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272221>